

4. Kitch C. Theory and Methods Analysis: Models for Understanding Magazines. *The Routledge Handbook of Magazine Research*, 2015, pp. 46—59.
5. Tassin A. *Magazine in America*. London, Forgotten Books, 2018. 390 p.
6. Mikaelyan D. Analysis of economic information in the «Rossiyskaya Gazeta» and «National Post». *Bulletin of modern research*, 2018, no. 12, pp. 190—193. (In Russ.)
7. *National report «Global Monitoring of Russian Entrepreneurship 2021/2022»*, SPb. : GSOM SPbGU, 2022. 100 p. (In Russ.)
8. Vartanova E. On the Problem of Updating the Theory of Journalism and the Theory of the Mass Media. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, no. 1, pp. 5—13. (In Russ.)
9. Hunt Ch. *Intelligence in the service of your enterprise*. Kyiv, Ukrzakordonvizaservice, 1992. 160 p. (In Russ.)
10. *On grants of St. Petersburg in the field of mass media: Law of St. Petersburg dated June 26, 2000*, no. 264—27 // RLS «GARANT». (In Russ.) URL: <http://base.garant.ru/185886> (date of accessed: 02.10.2022).
11. Committee for Press and Interaction with the Mass Media. *Official website of the Administration of St. Petersburg*. (In Russ.) URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/press/konkursy/konkurs-na-poluchenie-grantov-sankt-peterburga-v-sfere-sredstv-massovo> (date of accessed: 09.10.2022).
12. Lomskaya T. VAT increase faced with weak demand. *Vedomosti. Economy*. (In Russ.) URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/01/13/791278-nds> (date of accessed: 09.10.2022).
13. The Central Bank recorded an increase in TV sales in anticipation of the VAT increase. *RBC. Economy*. (In Russ.) URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/12/2018/5c277a559a79474e18eff13a> (date of accessed: 09.10.2022).
14. Anand V. Eshwar Development Journalism: A Catalyst for Positive Change. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2019, pp. 210—225.
15. A plant for the production of test strips for glucometers will be built in Irkutsk by the end of the year. *Baikal 24*. (In Russ.) URL: https://baikal24.ru/text/01-02-2018/v_irkutskel1 (date of accessed: 09.10.2022).

Статья поступила в редакцию 05.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.
The article was submitted 05.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

Научная статья

УДК 330.322.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.480

Aida Omarievna Kamalova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Information Technology
and Economics
Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russian Federation
kamalovaida@mail.ru

Аида Омариевна Камалова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры информационных технологий
и экономики,
Дагестанский государственный педагогический университет
Махачкала, Российская Федерация
kamalovaida@mail.ru

Raziyt Ahmedovna Taibova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Information Technology
and Economics
Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russian Federation
Roza_24@mail.ru

Разият Ахмедовна Таибова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры информационных технологий
и экономики,
Дагестанский государственный педагогический университет
Махачкала, Российская Федерация
Roza_24@mail.ru

ESG-КРИТЕРИИ И ESG-ФАКТОРЫ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Распространению ESG-интеграции в мире, в первую очередь, способствуют требования инвесторов. Они проявляют заинтересованность в оценке инвестиционного процесса с учетом ESG-данных. Только тогда есть вероятность, что управляющие активами внесут изменения в свой процесс.

В Российской Федерации практика инвестирования с учетом ESG-принципов находится в стадии формирования. Проблемы внедрения и стимулирования ESG-инвестирования пока не нашли отражения в регулировании Российской Федерации,

а процесс принятия инвестиционных решений национальными институциональными инвесторами чаще всего не включает оценку ESG-факторов. И все же многие компании уже используют принципы устойчивого развития. Социальные принципы демонстрируют отношение компании к собственному персоналу, к клиентам и партнерам. А продуманная ESG-стратегия увеличивает продуктивность работников, привлекает и удерживает квалифицированных сотрудников.

В данной статье под ESG-интеграцией понимается четкий и систематический подход к учету ESG-вопросов

в процессах инвестиционного анализа и принятия инвестиционных решений. Комплексный подход к инвестиционному анализу подразумевает учет и оценку всех существенных факторов, как традиционных финансовых, так и ESG, и позволяет принимать эффективные инвестиционные решения.

Раскрыто понятие экологического, социального и корпоративного управления. Проанализировано, как инвесторы учитывают ESG-факторы в своей аналитической и инвестиционной деятельности. Раскрыты этапы ESG-интеграции, а также ряд аспектов, влияющих на инвестици-

онные решения; определены оптимальные подходы к интеграции ESG-факторов в инвестиционный процесс.

Проведенное исследование позволит упростить процесс сбора данных и обеспечит более высокий уровень их качества.

Ключевые слова: экологическое, социальное и корпоративное управление; экономика Российской Федерации; инвестирование; инвесторы; активы компании; инфляция; инвестиционные решения; инвестиционная политика; управление рисками; этапы инвестирования; ESG-интеграция; ESG-факторы; устойчивое развитие, концепция

Для цитирования: Камалова А. О., Таибова Р. А. ESG-критерии и ESG-факторы в инвестиционной политике // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 208—212. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.480.

Original article

ESG-CRITERIA AND ESG-FACTORS IN INVESTMENT POLICY

5.2.4 — Finance

Abstract. The spread of ESG integration in the world, first of all, is facilitated by the requirements of investors. They are interested in evaluating the investment process based on ESG data. Only then is it likely that asset managers will make changes to their process. In the Russian Federation, the practice of investing based on ESG principles is in its infancy.

The problems of introducing and stimulating ESG investment have not yet been reflected in the regulation of the Russian Federation, and the process of making investment decisions by national institutional investors most often does not include an assessment of ESG factors. And yet, many companies are already using the principles of sustainable development. Social principles demonstrate the company's attitude towards its own staff, customers and partners. And a well-thought-out ESG strategy increases employees' productivity, attracts and retains qualified employees.

In this article, ESG integration refers to a clear and systematic approach to taking ESG issues into account in investment

analysis and investment decision-making processes. An integrated approach to investment analysis involves taking into account and evaluating all significant factors, both traditional financial and ESG, and allows you to make effective investment decisions.

The concept of environmental, social and corporate governance is disclosed. It is analyzed how investors take into account ESG factors in their analytical and investment activities. The stages of ESG integration are revealed, as well as a number of aspects that affect investment decisions; the optimal approaches to the integration of ESG factors into the investment process are determined.

The study will simplify the process of data collection and provide a higher level of data quality.

Keywords: environmental, social and corporate governance; economy of the Russian Federation; investment; investors; company assets; inflation; investment decisions; investment policy; management of risks; stages of investment; ESG integration; ESG factors; sustainable development, concept

For citation: Kamalova A. O., Taibova R. A. ESG-criteria and ESG-factors in investment policy. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 208—212. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.480.

Введение

Ключевым аспектом практики оценки ESG (аббревиатура ESG составлена из первых букв слов environmental, social and governance) в инвестиционном процессе является увеличение прибыли и снижение рисков. Анализ ESG-информации и методы ESG-интеграции инвесторы используют для выявления скрытых рисков [1]. ESG-специалисты находятся в поиске инвестиционных возможностей, позволяющих улучшить показатели доходности. Одни инвесторы анализируют данные по автомобильным компаниям, чтобы понять, как их деятельность соотносится с тенденцией к электрификации автомобилей, и учитывают результаты этого анализа в прогнозах доходов своего инвестиционного портфеля. Другие инвестируют в компании, в которых руководство уделяет особое внимание вопросам ESG, за счет чего в долгосрочной перспективе такие компании, скорее всего, превзойдут своих конкурентов по доходности.

Однако практика систематического и комплексного анализа ESG-факторов при оценке инвестиций (далее — метод интеграции ESG в инвестиционный процесс) еще находится в стадии становления. Для инвесторов по-прежнему остается актуальной проблема качества, точности и

сопоставимости ESG-данных, которые они используют при анализе. Ощущается нехватка нормативного регулирования и возможностей для проверки раскрываемой ESG-информации [2, с. 263]. Перечисленные обстоятельства определяют актуальность настоящего исследования.

Изученность проблемы. Современные ESG-принципы впервые сформулировал и предложил генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. Изначально эти принципы предлагалось внедрить для борьбы с изменением климата [3]. Положения по проблемам устойчивого развития на международном и национальном уровнях получили распространение в официальных документах международных организаций (ООН, Всемирный банк, ВОЗ и др.) и исследованиях зарубежных авторов, таких как Д. Х. Медоуз, Г. Боуэл, Я. Корнаи, Р. Спаркс. Проблемам устойчивого развития и социально-ориентированного инвестирования посвящены работы российских авторов Н. Ю. Беляевой, В. Э. Гуринович, О. А. Катаевой, Б. С. Батаевой, Л. Кабир, С. В. Кузнецова.

Научная новизна заключается в попытке проанализировать мировой опыт оценки ESG-факторов, сопоставить и оценить влияние ESG-факторов на инвестиционный рынок.

Цель состоит в разработке дополнительных разъяснений и рекомендаций к анализу ESG.

Для достижения цели исследования были поставлены **задачи**:

- проанализировать подходы к оценке ESG-факторов;
- изучить опыт оценки ESG-факторов при анализе акций и облигаций;
- рассмотреть этапы ESG-интеграции;
- дать рекомендации по внедрению ESG-критериев и ESG-факторов в инвестиционную политику предприятий.

Теоретическая значимость работы заключена в методическом обосновании влияния ESG-факторов на инвестиционный рынок. **Практическая значимость** проводимого исследования связана с разработкой предложений по внедрению ESG-критериев и ESG-факторов в инвестиционную политику предприятий. Представленные в работе подходы могут быть использованы в практике устойчивого развития бизнеса.

Основная часть

Распространению ESG-интеграции в мире, в первую очередь, способствуют требования инвесторов. Они проявляют заинтересованность в оценке инвестиционного процесса с учетом ESG-данных. Аналогичным образом инвесторы, заинтересованные в том, чтобы компании лучше раскрывали материально-существенную ESG-информацию, должны предъявлять соответствующие требования компаниям. Владельцы активов и управляющие компании должны стремиться к тому, чтобы лучше информировать друг друга о том, как и почему они включают анализ ESG-данных в инвестиционный процесс. Если профессионалы в области инвестирования смогут предоставить клиентам четкое разъяснение того, что такое метод ESG-интеграции, это значительно уменьшит путаницу и непонимание, связанные с данной практикой [4].

Российские инвесторы все чаще учитывают ESG-факторы в инвестиционном анализе, несмотря на низкую информированность об особенностях этого подхода [5]. Некоторые российские инвесторы недавно начали получать от своих иностранных клиентов вопросы, о том, как ими учитываются ESG-аспекты при оценке инвестиций. Главным фактором, препятствующим распространению практики ESG-интеграции в стране, по мнению российских респондентов, является низкая заинтересованность клиентов [6, с. 58].

Говоря о практике ESG-интеграции, специалисты оперируют целым рядом сокращений, терминов и понятий. Поэтому тем, кто не работает в этой сфере, не всегда бывает понятно, можно ли считать их подход ESG-интеграцией или нет. Такие термины, как устойчивое инвестирование, инвестирование с учетом ESG-факторов, социально-ответственное инвестирование, «зеленое» инвестирование, этическое инвестирование и социально-преобразующие инвестиции (импакт-инвестиции) часто используются как взаимозаменяемые [7].

ESG-интеграция включает три этапа:

1. Сбор и анализ информации. Для сбора информации инвесторы используют отчеты самих компаний и независимые аналитические материалы; анализируют финансовую и ESG-информацию; выявляют ESG-факторы, которые оказывают влияние на компанию.

2. Анализ структуры инвестиционного портфеля. Инвесторы оценивают влияние финансовых и ESG-факторов на корпоративные и инвестиционные показатели компании; корректируют прогнозируемые финансовые показатели, мультипликаторы, внутренние результаты оценки кредитоспособности.

3. Принятие инвестиционных решений. По итогам первых двух этапов основе инвестор принимает решение: менять структуру портфеля или воздержаться от инвестиций.

Ключевым аспектом оценки ESG в инвестиционном процессе является принцип существенности. Инвесторы анализируют все существенные факторы, как традиционные финансовые, так и факторы ESG для выявления инвестиционных рисков и возможностей, которые с высокой вероятностью могут повлиять на результаты деятельности компании и эффективность инвестиций [8, с. 198]. Если по результатам анализа традиционные финансовые и ESG-факторы признаются существенными, производится дальнейшая оценка их влияния на инвестиционную доходность. Если же данные факторы не признаются существенными, дальнейшая оценка их влияния не производится.

При определении существенности ESG-факторов инвесторы оценивают ряд аспектов, в том числе:

1. Отраслевые и страновые факторы. Существенные ESG-факторы, как правило, ассоциируются с определенными отраслями и странами. К ним относятся нормативно-правовые и технологические изменения, связанные с деятельностью компаний в данной отрасли или с рынками, на которых они приобретают или реализуют продукцию.

2. Факторы, относящиеся к компаниям. Существенные ESG-факторы, оказывающие влияние на отрасль в целом, могут не затрагивать отдельные компании отрасли, в тех случаях, когда [8, с. 199]:

- существенные ESG-факторы, затрагивающие направления деятельности компании вне отрасли, могут оказаться более значимыми, чем существенные ESG-факторы, затрагивающие направления деятельности в данной отрасли;
- продукты и (или) услуги компании, открывающие новые возможности, связанные с тенденциями в области ESG, способны компенсировать отраслевые риски компании;
- эффективное управление экологическими и социальными вопросами деятельности компании, а также грамотное корпоративное управление позволяют компании снизить ее отраслевые ESG-риски.

3. Временные факторы. Подход, предусматривающий анализ ESG-факторов, особенно популярен среди инвесторов, придерживающихся долгосрочных стратегий. Это обусловлено тем, что ESG-факторы, как правило, материализуются с течением времени, оказывают существенное воздействие на результативность компании и позволяют значительно повысить эффективность инвестиций в долгосрочной перспективе.

Практика интеграции вопросов ESG является полезным дополнением к инвестиционному процессу. Сбор и анализ ESG-информации — важный аспект для понимания ключевых ESG-рисков и возможностей, с которыми сталкивается компания, отрасль или страна [9, с. 630].

Одни инвесторы разрабатывают новые финансовые модели оценки для учета ESG-информации, другие интегрируют ESG в свои уже существующие модели. В области инвестиций в инструменты с фиксированной доходностью ESG-информация в основном используется для оценки кредитоспособности эмитента. Некоторые инвесторы учитывают эти факторы при анализе процентных рисков для облигаций одного эмитента с разными сроками погашения. При этом в ряде случаев существенность ESG по пятилетним и десятилетним облигациям будет различаться [10, с. 51].

ESG-факторы все чаще учитываются при анализе облигаций. Это свидетельствует о том, что такие аспекты признаются существенными и могут влиять на доходность.

Обычно при принятии решений инвесторы, уделяющие внимание вопросам ESG, опираются на качественный анализ ESG-факторов. Используя данные собственных и независимых исследований, они разрабатывают свою систему оценки деятельности каждого из ESG-факторов в отдельности. Каждому критерию присваивается вес для комплексной оценки ESG-показателей по каждой компании в портфеле или на рынке. Некоторые ESG-специалисты проводят регулярные тематические встречи для обсуждения полученных данных и результатов сопутствующего анализа. Такие встречи проводятся для оценки влияния ESG-факторов на показатели деятельности и инвестиционную привлекательность компаний и отраслей.

Несмотря на то, что практика ESG-интеграции традиционно ассоциировалась только с фундаментальными стратегиями, в настоящее время ESG-факторы также включаются в модели оценки и обоснования инвестиционных решений в количественных (quant) и «умных» бета-стратегиях (smart beta) [11, с. 77]. По мере того, как ESG-данные становятся более доступными, статистически точными и сопоставимыми, растет число портфельных управляющих, которые используют статистический анализ для выявления корреляций между ESG-факторами и изменением цен, так как такой подход может помочь обеспечить высокий альфа-коэффициент и (или) снизить риск.

И аналитики со стороны покупателя, и брокеры со стороны продавца включают ESG-факторы в абсолютные и относительные модели оценки наряду со всеми остальными существенными факторами. Они учитывают предполагаемое влияние ESG и традиционных финансовых факторов на стоимость компаний путем корректировки таких показателей, как прогнозные темпы роста выручки, прогнозные операционные и капитальные затраты, ставки дисконтирования, терминальная стоимость и другие переменные [12, с. 48].

При прогнозировании выручки инвесторы обычно опираются на информацию о темпах роста отрасли и перспективах наращивания или снижения доли рынка у конкретной компании. ESG-факторы учитываются в таких прогнозах за счет корректировки в большую или меньшую сторону показателя (показателей) темпов роста выручки компании на величину, отражающую уровень инвестиционных возможностей или рисков.

Инвесторы строят предположения о влиянии ESG-факторов на будущие операционные затраты и соответствующим образом корректируют либо сам показатель, либо операционную рентабельность [рентабельность по ЕБИТ (прибыль до выплаты процентов и налогов)]. По некоторым операционным затратам корректировки могут вноситься в прогноз напрямую, однако, если компания не раскрыла необходимую информацию в достаточной степени, инвесторы могут учесть эти факторы косвенно, скорректировав показатель операционной рентабельности. Например, прогноз по операционным затратам может быть скорректирован в меньшую сторону в тех случаях, когда компания планирует ряд мероприятий, направленных на снижение энергопотребления и зависимости от ископаемого топлива.

В Российской Федерации практика инвестирования с учетом ESG-принципов находится в стадии своего формирования. Проблемы внедрения и стимулирования ESG-инвестирования пока не нашли отражения в регулировании Российской Федерации, а процесс принятия инвестиционных решений национальными институциональными инвесторами чаще всего не включает оценку ESG-факторов [13, с. 15].

Все больше российских компаний стремятся к достижению цели долгосрочного устойчивого развития. Все более распространенным становится представление о том, что доходность бизнеса должна сочетаться с социальной справедливостью и ответственностью, охраной окружающей среды, защитой прав человека. Профессиональными объединениями разрабатываются рейтинги и индексы в области устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности (например, индексы РСПП по устойчивому развитию, ответственности и отчетности). Учитывая заинтересованность иностранных инвесторов в вопросах ESG, российские публичные компании проводят работу в этой области: разрабатываются ESG-стратегии, корпоративные политики, которые регулируют деятельность в сфере экологии, социальных инвестиций, политики в отношении противодействия коррупции, вопросов корпоративной ответственности и устойчивого развития [14, с. 62].

Внедрение принципов ESG инвестирования влияет на изменение бизнес-процессов многих отечественных компаний (особенно в энергетике). Заинтересованность компаний в использовании данных ESG в своей деятельности обусловлена стратегическими финансовыми причинами, в том числе спросом клиентов и развитием инвестиционных продуктов. Также имеет значение этическая составляющая и эффективность принципов ESG для изменения поведения компаний. Многие крупные публичные компании, следуя, в числе прочего, рекомендациям Кодекса корпоративного управления, публикуют информацию в области социальной и экологической ответственности, отчетность в области устойчивого развития. Такая отчетность раскрывается в составе годового отчета, интегрированного отчета либо в форме отдельного отчета об устойчивом развитии.

В связи с тем, что для инвесторов все более привлекательным становятся бизнес, демонстрирующий ориентацию на защиту окружающей среды, ответственное отношение к ресурсам, обеспечение и защиту прав человека, российским компаниям следует уделять особое внимание факторам устойчивого развития, а также учитывать ESG-факторы в своей стратегии развития и политике управления рисками [15, с. 133].

Мы полагаем, что последовательное стимулирование применения принципов надлежащего управления и ответственного инвестирования пойдет на благо как компаниям, так и инвесторам и российской экономике в целом.

Общие выводы по итогам проведенного исследования:

1. Не существует единого подхода к оценке ESG-информации.
2. Из всех ESG-факторов вопросам корпоративного управления инвесторы уделяют особое внимание.
3. Число инвесторов в России, учитывающих ESG-факторы, постепенно растет. Этому способствует управление рисками и заинтересованность клиентов.
4. В то же время инвесторы сталкиваются с проблемами информационного характера, недостаточным пониманием специфики ESG и отсутствием сопоставимых данных по ESG.
5. Управляющие и аналитики чаще используют оценку ESG-факторов в своей инвестиционной практике, но пока редко вносят корректировки в свои финансовые модели на основании этой оценки.
6. Выработка единого стандарта отчетности по ESG-информации позволит упростить процесс сбора данных и обеспечит более высокий уровень их качества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кабир Л. С. Социально ответственное инвестирование: тренд или временное явление? // Экономика и управление. 2017. № 4. С. 35—41.
2. Батаева Б. С. Оценка интереса инвесторов к нефинансовой информации публичных компаний. Зарубежный опыт // Управленческие науки в современном мире. 2015. № 1. С. 262—266.
3. Савинов Ю. А., Долженко И. Б. Изменения в международной торговле одеждой и деятельность ТНК на рынке модных товаров // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 9. С. 107—120.
4. Крючкова О. А. Устойчивое инвестирование в контексте мировых финансовых рынков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Спецвыпуск № 3. URL: <http://e-koncept.ru/2015/75066.htm>.
5. Гурьева М. А., Бутко В. В. Механизм адаптации элементов циркулярной экономики в бизнес-модель промышленно-го холдинга (на примере компании ПАО «СИБУР») // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 3. С. 837—860.
6. Вострикова Е. О., Мешкова А. П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 117—129. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-4-117-129.
7. Савина Т. Н. Концептуальные основы исследования социально-ответственного инвестирования // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 9(408). С. 52—62.
8. Chelawat H., Trivedi I. V. Ethical Finance: Trends and Emerging Issues for Research // International Journal of Business Ethics in Developing Economies. 2013. Vol. 2. Iss. 2. Publishing India Group. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2850010.
9. Bansal R., Ochoa M., Kiku D. Climate Change and Growth Risks / NBER Working Papers w23009. 2016. 412 p.
8. Edmans A. Does the stock market fully value intangibles? Employee satisfaction and equity prices // Journal of Financial Economics. 2011. Vol. 10(3). P. 621—640.
10. Oehmke M., Opp M. M. A Theory of Socially Responsible Investment // Swedish House of Finance Research Paper. 2020. № 20-2. P. 48—73.
11. Wallis M., Klein C. Ethical requirement and financial interest: a literature review on socially responsible investing // Business Research. 2015. Vol. 8. Iss. 1. P. 61—98.
12. Sparkes R., Cowton C. J. The Maturing of Socially Responsible Investment: A Review of Developing Link with Corporate Social Responsibility // Journal of Business Ethics. 2004. Vol. 56. Iss. 1. P. 45—57.
13. Батаева Б. С., Вавилина А. В. Зарубежная практика развития социально ответственных инвестиций // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 1. С. 15—23.
14. Львова Н. А. Ответственные инвестиции: теория, практика, перспективы для Российской Федерации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2019. № 3. С. 56—67.
15. Gompers P., Ishii J., Metrick A. Corporate Governance and Equity Prices // Quarterly Journal of Economics. 2003. Vol. 118(1). P. 107—156.

REFERENCES

1. Kabir L. S. Socially responsible investment: a trend or a temporary phenomenon? *Economics and Management*, 2017, no. 4, pp. 35—41. (In Russ.)
2. Bataeva B. S. Assessment of investor interest in non-financial information of public companies. Foreign experience. *Management sciences in the modern world*, 2015, no. 1, pp. 262—266. (In Russ.)
3. Savinov Yu. A., Dolzhenko I. B. Changes in the international trade in clothing and the activities of TNCs in the fashion market. *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2022, no. 9, pp. 107—120. (In Russ.)
4. Kryuchkova O. A. Sustainable investment in the context of global financial markets. *Koncept*, 2015, special issue, no. 3. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2015/75066.htm>.
5. Gurieva M. A., Butko V. V. Mechanism of adapting the elements of the circular economy in the business model of an industrial holding (on the example of PJSC SIBUR). *Creative Economy*, 2021, vol. 15, no. 3, pp. 837—860. (In Russ.)
6. Vostrikova E. O., Meshkova A. P. ESG-criteria in investing: foreign and domestic experience. *Financial magazine*, 2020, vol. 12, no. 4, pp. 117—129. (In Russ.) DOI: 10.31107/2075-1990-2020-4-117-129.
7. Savina T. N. Conceptual foundations for the study of socially responsible investment. *Economic analysis: theory and practice*, 2015, no. 9(408), pp. 52—62. (In Russ.)
8. Chelawat H., Trivedi I. V. Ethical Finance: Trends and Emerging Issues for Research. *International Journal of Business Ethics in Developing Economies*, 2013, vol. 2, iss. 2, Publishing India Group. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2850010.
9. Bansal R., Ochoa M., Kiku D. *Climate Change and Growth Risks*. NBER Working Papers w23009, 2016. 412 p.
8. Edmans A. Does the stock market fully value intangibles? Employee satisfaction and equity prices. *Journal of Financial Economics*, 2011, vol. 10(3), pp. 621—640.
10. Oehmke M., Opp M. M. A Theory of Socially Responsible Investment. *Swedish House of Finance Research Paper*, 2020, no. 20-2, pp. 48—73.
11. Wallis M., Klein C. Ethical requirement and financial interest: a literature review on socially responsible investing. *Business Research*, 2015, vol. 8, iss. 1, pp. 61—98.
12. Sparkes R., Cowton C. J. The Maturing of Socially Responsible Investment: A Review of Developing Link with Corporate Social Responsibility. *Journal of Business Ethics*, 2004, vol. 56, iss. 1, pp. 45—57.
13. Bataeva B. S., Vavilina A. V. Foreign practice of developing socially responsible investments. *Izvestiya of Saratov University. Series "Economics. Management. Law"*, 2016, no. 1, pp. 15—23. (In Russ.)
14. Lvova N. A. Responsible investment: theory, practice, prospects for the Russian Federation. *Scientific journal NRU ITMO. Series "Economics and Environmental Management"*, 2019, no. 3, pp. 56—67. (In Russ.)
15. Gompers P., Ishii J., Metrick A. Corporate Governance and Equity Prices. *Quarterly Journal of Economics*, 2003, vol. 118(1), pp. 107—156.

Статья поступила в редакцию 11.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.
The article was submitted 11.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.